

Почему дилетанты считают, что стихи писать легче, чем прозу? Почему полагают, что для восприятия и интерпретации текста стихотворения не требуется особых интеллектуальных усилий, а роман А. С. Пушкина в стихах «Евгений Онегин» — это не то, что романы «глыбы» и «матерого человечища» Л. Н. Толстого?

При этом воинствующие дилетанты, столкнувшись с настоящей поэзией, называют ее «заумью», считая, что поэзия — это рифмованная проза, менее серьезная и более удобоваримая.

Думаю, до скрупулезнейшего, то есть чрезвычайно тщательного, точного до мельчайших подробностей анализа романа Пушкина, произведенного гениальным Ю. М. Лотманом — «Роман А. С. Пушкина «Евгений Онегин». Комментарий», эти «эстеты» не дошли. А то стали бы говорить о «зауми» литературоведческого структурализма.

Итак, о чем я? Да о том, что качественная поэзия — та, над которой надо думать, разглядывая ее, как советовал академик Н. М. Шанский, «под лингвистическим микроскопом». И, конечно, наслаждаться красотой поэтического слога, языковой игрой, неожиданными находками автора, связанными с развитием новых значений у знакомых слов, «огранкой» материала, его тщательной прорисовкой с использованием множества красок.

Именно такую профессиональную палитру настоящего художника, а не набор из шести детских цветных фломастеров демонстрирует нам Сергей Сутулов-Катеринич в своих поэтических текстах.

Сложные, насыщенные подробностями, прекрасными аллюзиями, портретами ушедших и ныне здравствующих людей, поэтические этюды этого удивительного автора никого не оставляют равнодушными: Сутулова-Катеринича или принимают, или не принимают.

А он, по-моему, не очень-то и заморачивается по этому поводу. Пишет, как дышит. Ощущение легкости, интеллигентного изящества сохраняется при чтении текста. Кажется, именно о нем напевал Булат Окуджава, помните?

...Вымысел не есть обман, замысел — еще не точка.
Дайте ж дописать роман до последнего листочка.

И пока еще жива роза красная в бутылке,
Дайте выкрикнуть слова, что давно лежат в копилке.

Каждый пишет, как он слышит,
Каждый слышит, как он дышит.
Как он дышит, так и пишет,
Не стараясь угодить.
Так природа захотела. Почему — не наше дело,
Для чего, не нам судить.

Взыскательного ценителя поэзии не может не привлечь оригинальный почерк Сергея Сутулова-Катеринича, его умение проявить мастерство, продемонстрировать «высший пилотаж» выучки (в хорошем смысле), щегольнуть применением приемов языковой игры.

Начну, пожалуй, с удивительного букета заглавий: «Живой! (Поэллада)», «Январёнок, Тать и ключик Ять», «Земля-апельсин!», «Каламбуры бытия», «стрекоза как заноза любви»... Каждый цветок-заглавие достоин внимания.

Е. В. Джанджакова когда-то назвала заглавия «чудовищно сжатыми аббревиатурами текста». Продолжая тему, позволю себе дополнить: поэзия — это чудовищно сжатая аббревиатура чувств, эмоциональных переживаний.

«Живой! (Поэллада)» — обращает нас к творчеству Игоря Северянина с его особым жанром «поэз». У Сергея Сутулова-Катеринича жанр произведения четко обозначен – поэллада... «Имеющий уши» читатель да услышит здесь и поэму, и балладу, и Элладу, и, наверное, что-то еще. Вслушаемся, взглядимся, вдумаемся в текст:

...Проснуться на рассвете от капли дождевой
И ласточке ответить, пока еще живой.

Пейзаж великолепен до Первой мировой.
Куинджи жил, а Репин — уже всегда живой.

Играют в тети-мети* два пьяных мужика.
Есенин мчит в карете — еще живой пока.

Записки на манжетах читает Вечный Черт.
Булгаков пьет в буфетах без Мастера еще.

Эйнштейн звезду отвертит? Куда пропал конвой?
Скрипач грустит под Верди, пока еще живой.

Рейхстаг амбивалентен** до мировой Второй.
Георгий в киноленте — всегда святой живой.

Очнувшийся в кювете считает облака:
Прописана в бюджете волшебная строка.

* Деньги.

** Амбивалентный — прил., краткая форма амбивалентен. 1. Неоднозначный, двойственный, колеблющийся; двузначный. 2. Содержащий противоположные или противоречивые элементы, компоненты. Ефремова, Т. Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный. — 2-е изд., стереотип. — М.: Рус. яз., 2001. — Т.1: А-О.

Нет пули в пистолете? Приятель перешлет.
Граф Дракула балетит, пока живой еще.
Есть тайны — те и эти, веселый вестовой.
Гагарин мчит в ракете — пока еще живой.

Раздатчик междометий, на Марсе волком вой!
Высоцкий откуплетит: спасибо, что живой!
К последней сигарете — рюмашка коньяка.
Уже написан Вертер*, пронзающий века.

Ромео о Джульетте спектакль испечет.
Любимов — седолетний — уже живой еще.

...Проснуться на рассвете под лавой снеговой,
Луч солнышка приметить: пока еще живой!

Не для того, поверьте, рискуя головой,
Поэт молчит о смерти — уже всегда живой.

Гуляют по фуршетам четыре чудака,
А пятый — по планетам, еще живой пока.

Играет на кларнете блаженный Башлачев**.
Анищенко*** приветит, пока живой еще.

Имен полно в газете — без третьей Мировой.
Через Инет глазейте: да здравствует живой!
Пить варево столетий Христу не впервой.
Нил Армстронг**** засекретил подлунный позывной.

Гласит легенда: йети боится сквозняка,
Но мчится в драндулете живой еще пока.

Спагетти на вельвете? Герой розовощек?
О. Бендеру налейте — уже! пока! еще!

Подруг разбудит петел***** — петух поддержит: свой!
Цени весну и ветер, пока еще живой.

* Гете, Иоганн Вольфганг. *Страдания юного Вертера*, 1774.

** Башлачёв, Александр Николаевич (1960–1988) — русский поэт, автор и исполнитель песен. Один из представителей советского андеграунда. Жил в Санкт-Петербурге.

*** Анищенко, Михаил Всеволодович (1950–2012) — известный русский поэт. Лауреат премии им. Николая Островского. Жил в Самаре.

**** Армстронг, Нил (1930–2012) — астронавт, двадцатого июля 1969 года стал первым астронавтом, ступившим на поверхность Луны. Родился пятого августа 1930 года в Уапаконетта, штат Огайо. Армстронг наиболее известен как первый человек, ступивший на Луну.

***** Петел означает — петух. Пример использования слова: «петел» Евгения Бартынского: *Очнулся я; румян и светел / Уж новый день сиял, / И громкой песнью ранний петел / Мне утро возвещал (Бдение).*

Любовь, надежды, дети — храни их, домовой.
Отец молчит о смерти — уже всегда живой.

.....
...Проснуться на рассвете от рифмы чумовой.
И Господу ответить: спасибо, Боже мой!

Текст с отличным чувством ритма, практически сшитый повторами-эпифорами с инверсиями (перестановкой слов, их непрямым порядком по отношению к первому употреблению): «...пока еще живой», «...уже всегда живой», «...еще живой пока», «...пока еще живой», «...всегда святой живой», «...пока живой еще», «...пока еще живой», «спасибо, что живой!», «...уже живой еще» (оксюморон), «...пока еще живой», «...уже всегда живой», «...еще живой пока», «...пока живой еще», «...да здравствует живой!», «...живой еще пока», «уже! пока! еще!», «...пока еще живой», «...уже всегда живой».

Кроме эпифор (одинакового завершения строк), в тексте есть три ключевых повтора:

...Проснуться на рассвете от капли дождевой;
...Проснуться на рассвете под лавой снеговой;
...Проснуться на рассвете от рифмы чумовой.

И когда в них вслушиваешься и вдумываешься, понимаешь, что Поэллада «Живой!» — о жизни, о поэтах, которым так мало отпущено, о людях, которые жизнью своей творили поэзию космоса (Гагарин и Нил Армстронг) и потому «уже всегда живые». Философия жизни земной, физического существования и жизни вечной, жизни в памяти людей когорты «уже всегда живых» — одна из проблем текста.

В продолжение этой темы добавлю еще один дистантный вариативный повтор, которым Сергей Сутулов-Катеринич одним росчерком пера соотносит первую и вторую половину XX века. В третьем двестиштии у него:

Есенин мчит в карете — еще живой пока.

А в девятом двестиштии в аналогичной синтаксической конструкции (в широком смысле понимания термина — это синтаксический параллелизм), украшенной звуковым подобием: карете — ракете (слова различаются лишь первым слогом — это та самая языковая игра, паронимическая аттракция, которую непринужденно демонстрирует читателю мастер). Однако на фоне внешней легкости формы лаконично, талантливо-точно прорисовано время и его ощущение людьми двух разных поколений, заключенное в повторяющемся глаголе «мчит». Карета Есенина и ракета Гагарина, которые «мчат» — это символы двух эпох, а между ними менее полувека! Перед нами контекстные антонимы Сергея Сутулова-Катеринича, связанные моделью когезии (текстообразования) — эпифорическим повтором «...еще живой» и нашим сегодняшним знанием — Есенин и Гагарин уже «всегда живые»:

Гагарин мчит в ракете — пока еще живой.

Поэлладу (поэму и балладу?) «Живой!» Сергея Сутулова-Катеринича нельзя воспринимать в суете сиюминутности. Она требует вдумчивой исследовательской работы. Эти двадцать три двестиштия, сорок шесть поэтических строк нужно прочесть, отстранившись от дня сегодняшнего почти на столетия, потому что текст — аллюзия спетого Владимиром Высоцким на шестидесятилетии Юрия Любимова в театре на Таганке, то есть в канву текста вплетены биографии наших великих актера и режиссера. Судите сами, узнавайте, сравнивайте:

**Юрию Петровичу Любимову с любовью
в шестьдесят его лет от Владимира Высоцкого**

Ах, как тебе родиться подфартило —
Почти одновременно со страной!
Ты прожил с нею все, что с нею было.
Скажи еще спасибо, что живой.

В шестнадцать лет читал ты речь Олеси,
Ты в двадцать встретил год тридцать седьмой.
Теперь «иных уж нет, а те — далече»...
Скажи еще спасибо, что живой!

Служил ты под началом полотера.
Скажи, на сердце руку положив,
Ведь знай Лаврентий Палыч — вот умора! —
Как знаешь ты, остался бы ты жив?

А нынче — в драках выдублена шкура,
Протравлена до нервов суетой.
Сказал бы Николай Робертыч: «Юра,
Скажи еще спасибо, что живой!»

Хоть ты дождался первенца не рано,
Но уберег от раны ножевой.
Твой «Добрый человек из Сезуана»
Живет еще. Спасибо, что живой.

Зачем гадать цыгану на ладонях,
Он сам хозяин над своей судьбой.
Скачи, цыган, на «Деревянных конях»,
Гони коней! Спасибо, что живой.

«Быть или не быть?» мы зря не помарали.
Конечно — быть, но только начеку.
Вы помните: конструкции упали? —
Но живы все, спасибо Дупаку.

«Марата» нет — его создатель странен,
За «Турандот» Пекин поднимет вой.
Мужайся, брат, — твой «Кузькин» трижды ранен,
И все-таки спасибо, что живой.

Любовь, Надежда, Зина — тоже штука! —
Вся труппа на подбор, одна к одной!
И мать их — Софья-Золотая ручка...
Скажи еще спасибо, что живой!

Одни в машинах, несмотря на цены, —
Им, пьющим, лучше б транспорт гужевой.

Подумаешь, один упал со сцены —
Скажи еще спасибо, что живой!

Не раз, не два грозили снять с работы,
Зажали праздник полувековой...
Тринадцать лет театра, как зачеты —
Один за три. Спасибо, что живой.

Что шестьдесят при медицине этой!
Тьфу, тьфу, не сглазить! Даром что седой.
По временам на седину не сетуй,
Скажи еще спасибо, что живой!

Позвал Милан, не опасаясь риска, —
И понеслась! (Живем-то одна!)...
Теперь — Париж, и близко Сан-Франциско,
И даже — при желании — Москва!

Париж к Таганке десять лет пристрастен,
Француз театр путает с тюрьмой.
Не огорчайся, что не едет «Мастер», —
Скажи еще мерси, что он живой!

Лиха беда — настырна и глазаста —
Устанет ли кружить над головой?
Тебе когда-то перевалит за сто —
И мы споем: «Спасибо, что живой!»

Пей, атаман, — здоровье позволяет,
Пей, куренной, когда-то кошевой!
Таганское казачество желает
Добра тебе! Спасибо, что живой!

Рефрен текста Владимира Высоцкого «Спасибо, что живой!» перекликается с днями сегодняшними и с иным жанром — жанром кинодрамы «Высоцкий. Спасибо, что живой» (2011)*.

Круговорот жизни, который вечен, кольцевая композиция Поэллады «Живой!» Сергея Сутулова-Катеринича — это посыл читателям и творцам. Нужно успеть сказать свое слово между «...пока еще живой» и «...уже всегда живой». В том числе, сказать самому поэту, «...пока еще живой», пока возможен диалог с ним, хотя это ответственнее и труднее. А тот, кто «...уже всегда живой», возразить не сможет...

Название текста «Январенок, Тать и ключик Ять» — словно шифр, загадка, код, криптограмма (по-гречески — тайнопись). Сергей Сутулов-Катеринич приглашает читателя решить эту головоломку, используя детективные методы. Что «просвечивает» в заглавии? Имя Татьяна, связанное с январем? Что там спрятано автором? Татьянин день? Текст начинается пиршеством определений-эпитетов, разнопланово характеризует «жизнь январскую»:

* «Высоцкий. Спасибо, что живой» (2011). Жанр кино: Драма, Биография. Режиссер: Петр Буслов. Автор сценария: Никита Высоцкий. Роли сыграли: Сергей Безруков, Оксана Акиньшина, Андрей Смоляков, Максим Леонидов, Андрей Панин, Владимир Ильин и др.

...Январенок, тебе плутать
по моим переулкам рваным —
барабанным, буранным, бранным...
— пред/экранным, пост/ресторанным! —
протаранил страницу Тать.

Сочное стихотворение «Земля-апельсин!» — это буйство слов-характеристик эпохи ушедшей и ожидание Иного Человека: «...давай так и скажем: эпохе конец! — / не только твоей и моей распрекрасной, / провальской, банальной, ужасной, опасной, / безумной, безродной, беспечной, бесстрастной, / но целой стране — неизбежный звездаец. / не верил отец, сохраняя билет — / партийный, великий, воспетый, треклятый, / надменный, священный, расстрельный, распятый, / кремлевский, солдатский, рабочий, измятый — / но прятал за зеркалом Новый Завет».

Каждое определение — точное, как выстрел снайпера, попадает в цель: нашу память. А дальше начинается удивительная работа со словом в нашем сознании: идет «развертка», за каждым эпитетом — фрагмент фотографии эпохи. Складываясь, как пазлы, они дают цельный портрет.

В «Каламбурах бытия» — аллюзии, россыпь ярких метафор, каждая из которых достойна отдельного эссе: «метранаж... жития»; «доллары луковых пенсий»; «Алиса — весталка зеркал забугорья»; «абсент бытия»; «процент бытия»; «Млечная река»; «опечатки Господни»; «минор ноября...».

«стрекоза как заноза любви» — высокоэстетический текст, имеющий посвящение «милой тетушке — Валентине Н. Катеринич». Зная взыскательность и поэтический вкус адресата, автор начинает стихотворение изящным хиазмом — «мера времени в мире вранья, как химера вранья в море времени», а завершает запоминающейся развернутой метафорой — «стрекоза Сальвадора Дали, / как заноза любви в пятке Вечности!». В этой финальной метафоре перед нами предстает и эпатажный эстет Сальвадор Дали, и изящный намек на ахиллесову пятку. А внутри текста, населенного «графьями», генералами, печенегами, богинями смуглыми, трубачами, рифмачами, трюкачами — простор от Сырдарьи, Амударьи («аморальной дамы с камелией») и Арала до Байкала и Амура с «дискурсом призрачного Хабаровска» — гулять так гулять!

Тексты Сергея Сутулова-Катеринича не позволяют читателю расслабиться. Держат его в интеллектуальном тоне, кого-то заставляют «встать на цыпочки», потянуться, чтобы дотянуться и соответствовать в восприятии стихотворения уровню автора. Что ж, такой интеллектуальный фитнес очень полезен ценителям слова!

